

Мэре против Португалии [Maire – Portugal] (№ 48206/99)

Постановление от 26 июня 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель (мужчина), гражданин Франции, и S.C., гражданка Португалии, являются родителями мальчика 1995 года рождения. В 1998 году по решению суда заявители были разведены. Согласно этому же судебному решению ребенок был передан на воспитание отцу, а матери разрешалось лишь навещать мальчика. В 1996 году заявитель по решению того же суда уже оформил предварительное опекунство в отношении ребенка. В июне 1997 года S.C. увезла ребенка с собой в Португалию. Заявитель обратился в соответствующие органы власти Франции с тем, чтобы добиться издания приказа о возвращении ребенка. Должностные лица Франции передали дело своим португальским коллегам.

По утверждению заявителя, в июле 1997 года прокурор суда по месту жительства S.C. обратился в суд с ходатайством о вынесении судебного приказа о возвращении ребенка отцу. Для того, чтобы предоставить матери возможность высказаться по поводу заявленного ходатайства, суд вызвал ее повесткой.

В октябре 1997 года, несмотря на принятые меры (направление заказных писем с уведомлением о вручении и проведение дважды соответствующими органами власти мероприятий с целью установления местонахождения матери ребенка) S.C. так и не удалось найти. Властями Португалии был предпринят целый ряд действий по установлению местонахождения S.C.

В июле 1998 года S.C. проинформировала суд о том, что она направила в одно из его отделений заявление о передаче ей родительских прав в отношении мальчика.

В апреле 1999 года суд, получив от полиции информацию о новом месте жительства S.C., издал приказ о немедленном возвращении ребенка, которого заявитель видел по адресу, указанному полицией. Приказ о передаче ребенка, изданный с этой целью, не мог быть исполнен, поскольку не было получено ответа, несмотря на то, что по этому адресу несколько раз приходили представители органов власти.

В июне 1999 года судья вынес решение по делу. В частности, в решении указывалось, что следует считать, что S.C. была надлежащим образом вызвана в суд, поскольку она уже вступала в процесс по делу. Суд отклонил ходатайство S.C. о прекращении производства по делу, и принял решение о передаче ребенка на попечение государства. S.C. неоднократно безуспешно обжаловала это решение и отказалась его выполнять. Суд передал дело в соответствующие органы власти, которые в декабре 2001 года установили местонахождение ребенка и S.C. Суд по семейным делам оставил ребенка с матерью. Прокурор направил ходатайство о приостановлении решения суда, вынесенного в июне 1999 года, ссылаясь на необходимость провести психиатрическое обследование ребенка, прежде чем вернуть его заявителю, принимая во внимание временной промежуток, прошедший с момента их разлучения. Апелляционный суд удовлетворил это ходатайство прокурора, разделяя

мнение о том, что ребенок интегрировался в новую обстановку, и что медицинское обследование будет весьма уместно. Прокурор обратился в суд по семейным делам с заявлением о разрешении вопроса о родительских правах в отношении ребенка. В заявлении содержалось требование об изменении решения суда Франции, вынесенного в июне 1998 года, в связи с тем, что ребенок привык к новой обстановке, а также о передаче в предварительном порядке опекунских прав матери. На момент вынесения данного Постановления Европейским Судом производство по данному делу завершено не было.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Что касается вопроса о реализации права опеки и исключительных родительских прав над ребенком, признанных за заявителем, то необходимо определить, были ли приняты властями Португалии все действия, которые разумным образом от них ожидалось в целях содействия исполнению решения суда Франции по данному вопросу; исполнение решений судов по делам такого рода должно было быть осуществлено в срочном порядке, поскольку время может повлечь неисправимые последствия для ребенка и родителя, проживающего отдельно от него. Не было представлено достаточных объяснений для оправдания того, что ответственные власти не смогли установить местонахождение матери ребенка для того, чтобы вызвать ее в суд, рассматривавший дело о возвращении ребенка отцу. Без должного объяснения остался и годичный перерыв между датой вступления матери в процесс и датой вынесения судом решения по делу. Местонахождения ребенка заявителя было установлено властями Португалии лишь через четыре года и шесть месяцев после вынесения судебного приказа о его возвращении, изданного компетентными органами власти Франции. Поскольку эти трудности, в основном, были связаны с действиями матери, то власти Португалии должны были предпринять необходимые действия для наложения санкций за нежелание матери сотрудничать с властями, как и в случае явно незаконных действий со стороны родителя, с которым проживает ребенок, санкции не должны исключаться.

Если правопорядок государства не позволяет принять эффективные санкции, то на каждом государстве-участнике Конвенции лежит обязанность обеспечить себя соответствующего и достаточным судебно-правовым инструментарием. Безусловно, интересы ребенка должны быть превыше всего. По этой причине власти Португалии должны были принять решение о том, что родительские права в конечном итоге должны были быть предоставлены матери. Однако длительный период, который истек к тому моменту, как сын заявителя был найден, создал ситуацию, неблагоприятную для заявителя, особенно учитывая нежный возраст ребенка. Таким образом, несмотря на свободу усмотрения, которой пользуется государство-ответчик в такого рода вопросах, власти Португалии не предприняли соответствующих и достаточных усилий, направленных на обеспечение права заявителя на возвращение ему сына, и, следовательно, не соблюли его право на уважение его семейной жизни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 20 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение

выплатить заявителю определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.